

КАВКАЗЪ,

1866.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціей. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціей.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. с.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайше приказаны по кавказскому военному округу отъ 11-го—12-го января. Приказы военного министра. Постановленія правительства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. О приведеніи въ извѣстность числа и имущественной состоятельности тифлискихъ обывателей. **МАЛИНА.** ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ. **ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.** Повесть. И. Баранчеева. Глав. X. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. Внутреннія извѣстія и обзоръ политики не сообщаются по неприбытію почты.

ОПЕЧАТКИ.

I. Въ распоряженіи о приведеніи въ извѣстность числа и имущественной состоятельности тифлискихъ обывателей, напечатано въ 16 № вмѣсто п. III вмѣсто АБРАМА БАБАНОВОСА слѣдовало напечатать: Авраама Бабанова. II. Въ статьѣ: О трихинахъ, д-ра Козловскаго, напечатанной въ № 5-мъ, на стр. 21, 2 колон. 12-я строка сверху вмѣсто ЖЕНА КУХМИСТЕРА слѣдуетъ читать: ЖЕНА КЮХЕНМЕЙСТЕРА. (имя автора).

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.

Повесть.

Глава X.

Чего и слѣдовало ожидать.

— Иванъ Павлычъ! Это что значитъ? Сестра говоритъ, что вы жить у насъ не хотите... приставай Паренъ Семенычъ къ Клавдину, придя къ нему черезъ полчаса послѣ разговора съ Александрой Семеновной и заставъ его за укладкою чемодана.

— И хотѣлъ-бы, дорогой Паренъ Семенычъ, да не могу. Это выше моихъ силъ.

— Вамъ у насъ дурно?

— Напротивъ: можетъ быть, даже слишкомъ хорошо, да я-то для васъ не гожусь. Вотъ въ чемъ дѣло.

И онъ повторилъ сотнику тоже, что говорилъ его сестрѣ.

— Вы видите сами, заключилъ онъ:— что время мое въ вашемъ домѣ идетъ безполезно и для меня, и для васъ. А для меня болѣе, нежели для всякаго другаго, время—деньги.

— Ваши доводы слишкомъ убѣдительны для того, чтобы не согласиться съ ними, и намъ остается только пожалѣть о Мишѣ, которому, ужъ конечно, не дождатся такого воспитателя, какъ вы.

— А я, такъ напротивъ, не признаю въ себѣ способностей собственно воспитателя.

— Не говорите этого. Въ васъ много теплоты сердечной, много любви; а только съ этими качествами и можно сдѣлать изъ моего племянника что-нибудь похожее на человѣка. Вѣдь это дикій волченочекъ!.. Цѣлый день не выходилъ Клавдинъ изъ своей комнаты, занятый сборами въ путь. Ему предстоялъ путь безъ дороги. Онъ рѣшительно не зналъ, куда направить стопы свои, и рѣшился лѣто провести гдѣ нибудь на водахъ: разстроенное всякими передрыгами здоровье требовало серьезныхъ попеченій.

Въ день именинъ Парена Семеныча большой домъ полковницы Струнковой былъ полонъ гостями. Многіе пріѣхали съ вечера наканунѣ изъ дальнихъ крѣпостей и изъ увѣднаго города.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ одинъ учитель математики и исторіи въ увѣдномъ училищѣ,— молодой, неуклюжій бронецъ, съ лицомъ, на которомъ четко была написана

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Января 11-го, въ С.-Петербурѣ. Продолжается срокъ отпуска: По Пѣхотѣ: Капитану 82-го Пѣхотнаго Дагестанскаго полка Андроникову, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, въ г. Тифлисѣ, еще на пять мѣсяцевъ. Утверждается конфирмація: По Пѣхотѣ: Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Прапорщикомъ 159-го Пѣхотнаго Гурійскаго полка Красускима, который, за кражу вещей съ пожара, лишается чина, дворянскаго достоинства, всѣхъ правъ состоянія, медалей, креста за службу на Кавказѣ и сълагается въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ.

Января 12-го, въ С.-Петербурѣ. Опредѣляются въ службу: По Линейнымъ батальонамъ: уволенный изъ Прапорщиковъ 69-го Пѣхотнаго Рязанскаго полка Подпоручикомъ, Имамдеевъ—въ Кавказскій Линейный батальонъ № 28-го, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Переводятся: Кавказскаго Линей-

полкѣйшая умственная несостоятельность. Фамилія этого субъекта была Нырковъ. Какъ человѣкъ ученый, Нырковъ держался Клавдина, котораго тоже ученымъ считалъ. Клавдинъ пригласилъ его ночевать къ себѣ въ кабинетъ; а такъ какъ давно интересовался классомъ увѣданныхъ учителей на Кавказѣ, между которыми встрѣчалъ господъ, ставившихъ его въ туникъ низкимъ уровнемъ своего образованія и развитія, то онъ и рѣшился, какъ говорится, пощупать своего новаго знакома. Разговоръ зашелъ о какой-то исторической эпохѣ. Съ каждой фразой Ныркова, Клавдинъ приходилъ въ большее и большее изумленіе; наконецъ рѣшился на отчаянную выходку. Овладевъ разговоромъ, онъ повелъ его бойко и живо, Аларика сдѣлалъ норманомъ, салической законъ вывелъ изъ юстиніанова кодекса, а Франциска I заставилъ умереть отъ руки Равальяка. Нырковъ со всѣмъ этимъ соглашался, только протестовалъ противъ послѣдняго факта, возстановивъ историческую истину въ такомъ видѣ, что Равальякъ, дескать, не Франциска I, а Лудовикъ XV убилъ. «Ахъ ты, идиотъ! ахъ ты, невѣжда!» думалъ Клавдинъ: «да чему-жъ ты дѣтей-то учишь?... И гдѣ тебя сдѣлали такого?..»

— Гдѣ вы воспитывались?
— Въ здѣшней губернской гимназіи.
— Нуу!..

Больше Клавдинъ и выговорить ничего не могъ; да оно и нечего было болѣе.

На другой день Александра Семеновна была очаровательна. Вся въ бѣломъ, съ пышно-взбитыми волосами, съ огнемъ въ глазахъ, съ брилліантами на рукахъ и на роскошной груди, она приковывала къ себѣ страстное вниманіе мужчинъ. Одинъ только Клавдинъ смотрѣлъ на нее неприязненно. Ему казалось, что во взглядахъ, которые она бросала въ толпу своихъ обожателей, безошибочно можно было прочесть:

*Гдѣ моей любви для васъ блаженство—
Блаженство можно весьма купить...*

А обожателей было не мало. Тутъ столкнулись и прежніе поклонники Александры Семеновны, и теперешніе. Приобрѣла она въ этотъ день и новыхъ: баронъ далеко неравнодушно поглядывалъ на нее.

О баронѣ многого сказать нечего. Одинъ изъ знатоковъ русской жизни, казакъ Лу-

наго батальона № 23-го, Прапорщикъ Бесидинъ,— въ Астраханскій Губернскій батальонъ.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Января 4-го, № 1. По возникшему вопросу о томъ, имѣютъ-ли право получать фуражное довольствіе: а.) штабъ-офицеры, состоящіе для особыхъ порученій при командующихъ войсками округовъ, б.) старшіе адъютанты военно-окружныхъ штабовъ и помощники ихъ; в.) правители дѣлъ и старшіе адъютанты въ окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ; г.) старшіе адъютанты въ управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ, и д.) секретари канцелярій окружныхъ штабовъ.—Военный Совѣтъ, журналомъ 15-го прошлаго декабря, положилъ: впредь до разсмотрѣнія общаго вопроса о производствѣ фуражныхъ денегъ чинамъ военного вѣдомства, служащимъ въ штабахъ и управленіяхъ военно-окружныхъ управленій: старшимъ адъютантамъ, помощникамъ ихъ, производителямъ дѣлъ, секретарямъ и военнымъ офицерамъ, состоящимъ для особыхъ порученій, фуражныхъ денегъ не производить.

Января 5-го, № 3. Высочайше утвержденнымъ 31-го истекшаго декабря мнѣніемъ Государствен-

наго Совѣта постановлено: помощникамъ начальниковъ штабовъ кубанской и терской областей производить отъ казны добавочныхъ столовыхъ денегъ по 612 рубл. каждому въ годъ, съ тѣмъ, чтобы необходимая на этотъ кредитъ на 1866 г. сумма, въ количествѣ 1224 руб., внесена была въ расходную смету военнаго министерства по управленію ирегулярныхъ войскъ на 1866 г., въ § 1 ст. 1 (содержанія личнаго состава управленія).

Вечеромъ начались танцы.

Клавдинъ и Евгенія Львовна въ теченіи цѣлаго дня не сказали другъ другу слова. Клавдинъ искалъ случая говорить съ ней; но она какъ-будто избѣгала разговора. Да притомъ, она постоянно была въ обществѣ пріѣзжихъ дамъ, и съ ней можно было обмѣняться лишь незначительными фразами; а не того хотѣлось Клавдину.

Вечеръ былъ въ полномъ разгарѣ. Записные танцоры старались перецеголять другъ друга неутомимостью ногъ. Нѣкоторые сдѣлали по залѣ не менѣе десятка верствъ, и имъ предстояло до свѣта проскакать еще столько. Клавдинъ не танцевалъ: танцы безъ цѣли онъ считалъ гаерствомъ, а цѣли у него не было никакой.. Безмолвнымъ и скучающимъ зрителемъ слонялся онъ по залѣ. Въ антрактѣ между вальсомъ и полькой къ нему подошла Евгенія Львовна и тихо сказала:

— Я хочу поговорить съ вами; но надо сдѣлать это незамѣтно. Александра Семеновна глазъ съ меня не спускаетъ, и вотъ почему я избѣгала васъ весь день. Танцуйте со мной слѣдующую кадрили.

И, не дожидаясь отвѣта, она отошла и присоединилась къ ближайшей группѣ дамъ.

наго Совѣта постановлено: помощникамъ начальниковъ штабовъ кубанской и терской областей производить отъ казны добавочныхъ столовыхъ денегъ по 612 рубл. каждому въ годъ, съ тѣмъ, чтобы необходимая на этотъ кредитъ на 1866 г. сумма, въ количествѣ 1224 руб., внесена была въ расходную смету военнаго министерства по управленію ирегулярныхъ войскъ на 1866 г., въ § 1 ст. 1 (содержанія личнаго состава управленія).

Января 8-го, № 6. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

На *сюртукахъ* всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства имѣть воротникъ *закрученный*.

Въ № 2-мъ «Собранія Узаконеній и распоряженій правительства», напечатано слѣдующее постановленіе:

1865 г. декабря 23-го. — Высочайше повелѣніе, о *пріостановленіи зачисленія въ Кубанское казачье войско лицъ всѣхъ сословій*.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею, по поводу постоянно возрастающаго числа лицъ, ищущихъ зачисленія въ

«Вѣрно, Александра Семеновна посвоему поняла посвѣщеніе Евгеніею Львовною моей комнаты», со злостью подумалъ Клавдинъ: «чего добраго, она еще мститъ вздумаетъ этой бѣдной дѣвчушкѣ»...

Въ ожиданіи кадрили онъ сѣлъ около дверей, ведущихъ въ гостинную. За массивной шелковой драпировкой этихъ дверей его не видно было изъ гостинной. Тамъ слышались голоса Александры Семеновны и барона.

— Вы мало танцуете, баронъ, говорила Александра Семеновна: — вамъ у меня скучно.

— Но съ кѣмъ-же танцевать? возразилъ баронъ:—вы не танцуете...

— Я устарѣла, баронъ, скочетничала Александра Семеновна.

Баронъ промолчалъ.
— Танцуйте-же прошу васъ, продолжала Александра Семеновна: — оживите мой вечеръ.

— Да, помилуйте... здѣсь только и можно танцевать, что съ вами да съ Евгеніей Львовною... Я просилъ ее на слѣдующую кадрили, но она уже ангажирована.

— Съ кѣмъ она танцуетъ?

— Съ учителемъ вашихъ, кажется.

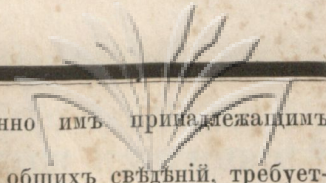
— Э, это ничего не значитъ... Я скажу ему, и онъ уступитъ ее вамъ. Съ этими людьми не стоитъ жениться.

— Если вы устроите это, обещаю вамъ полькировать до конца вечера со всѣми вашими дамами поочередно, не разбирая ни ихъ талій, ни ногъ, ни прочаго, безцеремонно сказалъ баронъ.

— Пойдемте въ залу.

Клавдинъ поспѣшно отошелъ отъ двери и смѣшался съ толпой. Вся кровь кипѣла въ немъ при мысли о предстоящемъ оскорбленіи. Не за себя оскорблялся онъ: въ его мнѣніи Александра Семеновна занимала такое незавидное мѣсто, что онъ не могъ оскорбиться никакою ея выходкою: ему больно было за Евгенію Львовну. Замѣтивъ, что хозяйка ищетъ его глазами, онъ, будто случайно, пошелъ ей навстрѣчу. «Пусть лучше теперь выскажетъ она мнѣ свое дикое предложеніе, чѣмъ подойдетъ съ нимъ тогда, какъ я ужъ буду стоять въ парѣ съ Евгеніей Львовною», подумалъ онъ.

— Вы, кажется, совсѣмъ не танцуете, Иванъ Павлычъ, сказала Александра Семеновна, когда они сошлись среди залы.

состояние Кубанскаго казачьяго войска и предвидимаго, по этому, стѣсненія въ поземельномъ довольствіи войсковыхъ жителей, признавъ необходимымъ: приостановить зачисленіе въ Кубанское войско лицъ всѣхъ сословій и пріемъ о томъ просьбъ, впредь до окончательнаго размежеванія войсковыхъ земель и отвода ставицамъ правильныхъ юртовъ, ограничась зачисленіемъ только тѣхъ, просьбы которыхъ уже приняты и по нимъ производится переписка.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, утвердивъ означенное распоряженіе Его Высочества, Высочайше повелѣть соизволилъ: опубликовать оное.

Въ № 3-мъ «Собранія Узаконеній и распоряженій правительства», напечатано слѣдующее постановленіе:

1866 г. января 4-го.—Указъ Правительствующаго Сената, о правилахъ приема въ государственную службу лицъ, происходящихъ отъ египетскихъ бывшихъ мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края.

Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго и положенію кавказскаго комитета, въ 6-й день декабря 1865 г., Высочайше соизволилъ повелѣть: впредь до приведенія въ извѣстность особымъ порядкомъ тѣхъ лицъ, кои происходятъ отъ владѣтелей бывшихъ мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края и опредѣленія правъ и преимуществъ ихъ вообще, постановить относительно порядка приема этихъ лицъ въ государственную службу слѣдующія правила: 1) Всѣхъ лицъ, происходящихъ отъ фамилій, состоявшихъ владѣтелями въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, принимать въ государственную службу, какъ военную, такъ и гражданскую, наравнѣ съ потомственными дворянами Имперіи. 2) При поступленіи на службу сихъ лицъ требовать отъ нихъ свидѣтельства: а) о происхожденіи по мужескому колену отъ членовъ такого-то владѣтельнаго дома и б) о несостояніи въ податномъ окладѣ, и 3) свидѣтельство о происхожденіи должно быть за подписью 12-ти лицъ изъ тѣхъ же владѣтельныхъ

фамилій, или, за недостаткомъ ихъ, несомнѣнныхъ бековъ, и съ удостовѣреніемъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, а въ Дагестанской области начальника отдѣла; свидѣтельство же о несостояніи въ податномъ окладѣ отъ мѣстнаго уѣзднаго начальника или начальника отдѣла Дагестанской области, по принадлежности.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ виду возбужденнаго вопроса о преобразованіи тифлисскаго городского общественаго управленія, Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ признать необходимымъ собрать нѣкоторые предварительныя свѣдѣнія, относящіяся до этого дѣла; съ этою цѣлью Его Высочеству угодно было повелѣть учредить особую Коммисію подъ предсѣдательствомъ тифлискаго гражданскаго губернатора изъ лицъ разныхъ сословій городского населенія по назначенію Его Высочества.

Коммисія, приступивъ къ возложенному на нее порученію, въ засѣданіи своемъ, 15 числа сего февраля мѣсяца, постановила образовать изъ членовъ своихъ четыре отдѣльные комитета, на которые возложила приведеніе въ извѣстность какъ числа городскихъ обывателей, такъ и имущественной ихъ состоятельности; вѣдѣтвие этого комитета образованы изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Для составленія списковъ *потомственными дворянамъ*, владѣющимъ въ городѣ недвижимую собственность, или занимающимся торговлею, или промыслами: изъ генералъ-лейтенантовъ: князя Н. К. Баграціонъ-Мухранскаго и князя Р. Н. Андроникова, генералъ-маіора Е. Е. Арцруни, действительнаго статскаго совѣтника А. Г. Лисовскаго и коллежскаго асессора К. Е. Шмидта.

2. Для составленія списковъ *личными*

дворянамъ, потомственными и личными почетными гражданами, владѣющимъ недвижимую въ городѣ собственностію, или занимающимся торговлею и промыслами: изъ коллежскаго асессора А. Таирова и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Александра Пугинова, Гавріила Шадинова и Николая Мириманова.

3. Для составленія списковъ *гражданами*, владѣющимъ въ городѣ недвижимую собственностію, изъ гражданъ: Авраама Бабанова, Тимофея Науменко, Іоана Мадера и Петра Амбарцумова.

4. Для составленія списковъ *коренными обывателями*, не владѣющимъ въ городѣ недвижимую собственностію, но занимающимся торговлею, промыслами или ремеслами и отбывающимъ какія либо городскія повинности, изъ гражданъ: Моки Маркузова, Ивана Алибегова, Ивана Страхова и Ивана Теръ-Нигососова.

По повелѣнію Его Высочества о каждомъ лицѣ, вносимомъ въ списокъ, должно собрать слѣдующія свѣдѣнія:

- а) сколько кому отъ роду лѣтъ;
- б) какою владѣетъ оно въ городѣ недвижимую собственностію; какою занимается торговлею, промысломъ или ремесломъ;
- в) какой получаетъ доходъ съ недвижимой собственности, отъ торговыхъ или промышленныхъ оборотовъ;
- г) не опорочено-ли лице судомъ, не подано-ли оно торговой несостоятельности и не лишилось-ли по общественному приговору, за предосудительные поступки, права голоса въ городскихъ общественныхъ собраніяхъ;
- д) о лицахъ, не владѣющихъ недвижимую въ городѣ собственностію, а занимающихся только торговлею, промысломъ или ремесломъ и отбывающихъ какія либо городскія повинности, должно быть означено въ спискѣ: живутъ ли они самостоятель-

нымъ, собственно имъ принадлежащимъ хозяйствомъ.

Кромѣ этихъ общихъ свѣдѣній, требуется еще указаніе, въ какой части города, кварталѣ и улицѣ находится недвижимое имѣніе, торговля, промышленность или ремесленное заведеніе того лица, которое внесено въ списокъ.

Основаніемъ для опредѣленія дохода съ недвижимаго имѣнія принимается оцѣнка домовъ, лавокъ и другихъ заведеній, произведенная для взятія квартирнаго сбора; доходъ же съ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ оборотовъ опредѣляется:

- а) на основаніи билетовъ, выданныхъ торгующимъ въ Тифлисѣ, на открытіе лавокъ и другихъ заведеній.
- б) свидѣтельствъ, выдаваемыхъ Закавказскаго Казенною Палатою на право продажи питей и
- в) сборъ, опредѣляемый особою раскладкою за право торговли, производимой дворянами и другими лицами, не принадлежащими къ податному сословію.

Доводы о вышеизложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія, коммисія приглашаетъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, подходя подъ условія, означенныя въ пунктахъ I, II, III и IV, имѣютъ право быть внесенными въ списки, заявить объ этомъ правѣ своемъ г. г. членамъ комитетовъ по принадлежности, а также сообщить имъ и тѣ подробности, которыя подлежатъ отмѣткѣ въ спискахъ.

Въ заключеніе, коммисія долготъ считать замѣтитъ, что такъ какъ срокъ на окончаніе труда, возложеннаго на комитеты, назначенъ по 15 мая, то городскимъ обывателямъ слѣдуетъ, не теряя времени, приступить къ заявленію правъ своихъ на внесеніе въ списки и къ передачѣ необходимыхъ свѣдѣній комитетамъ, по нижеуказанной формѣ.

— Я, вообще, не охотникъ до танцевъ, отвѣчалъ Клавдинъ:—впрочемъ, общая веселость расшевелила и меня. Слѣдующую кадрили я танцую.

— Давно бы такъ, замѣтила Александра Семеновна самымъ естественнымъ тономъ:—а съ кѣмъ вы танцуете?

— Съ Евгеніей Львовою.

— Съ ней?.. Ахъ, Иванъ Павлычъ, въ такомъ случаѣ у меня будетъ къ вамъ просьба....

— Что прикажете?

— Вотъ видите-ли.... баронъ желаетъ танцевать съ ней эту кадрили.. Пожалуйте, уступите ему.

Хотя Клавдинъ впередъ зналъ, что услышать, тѣмъ не менѣе ему стоило немощныхъ усилій подавить вспышку. Скажи это Александра Семеновна просто, онъ только разсмѣялся-бы; но ея умъ и знаніе свѣта не допускали такой мысли. Въ этомъ случаѣ преданность оскорбленія была бы ясна для него, еслибъ онъ даже не слышалъ разговора г-жи Стрункиной съ барономъ.

— Я готовъ, отвѣчалъ онъ съ вѣжливостью, доходившей до дерзости:—уступить вашему почетному гостю все, что вамъ угодно, даже мою голову, потому-что его, кажется, несомнѣнъ въ порядкѣ; но дамы своей не уступлю никому.

Александра Семеновна не ожидала услышать такой отвѣтъ и поблѣднѣла отъ досады. «Туда-же носъ подымаетъ», подумала она со злобою: «амбицію тоже имѣетъ!.. Погоди-жь ты.... сочтемся».

Музыканты сыграли ритуфель кадрили, и пары стали устанавливаться.

— Знаете, о чемъ я хотѣла говорить съ вами? спросила Евгенія Львовна Клавдина.

— Не знаю... Я самъ искалъ случая сказать вамъ нѣсколько словъ безъ свидѣтелей. Дѣла мои здѣсь устроились скорѣе, нежели я ожидалъ, и завтра я буду совсѣмъ готовъ къ отъѣзду. Мнѣ было бы тяжело уѣхать, не простившись съ вами побратски, не высказавъ всего моего уваженія къ вамъ и всей грусти, какою сжимается мое сердце при мысли о вашемъ положеніи въ этомъ домѣ, о вашихъ отношеніяхъ къ Александрѣ Семеновнѣ. Не здѣсь, не между этими людьми ваше мѣсто...

— Не обо мнѣ рѣчь, перебила она торопливо:—а о васъ. Видите-ли, я много думала о послѣднемъ нашемъ разговорѣ, и сознаю себя виноватой передъ вами... Я должна просить у васъ прощенья.

Клавдинъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Да, я виновата передъ вами, продолжала она:—по какому праву вмѣшалась я въ ваши дѣла? Съ какой стати было мнѣ предупреждать васъ о чувствахъ, какія питаютъ къ вамъ Александра Семеновна? Что, послѣ этого, можете вы подумать обо мнѣ самой?... Видите ли... дорожу вашимъ уваженіемъ... Мнѣ будетъ больно, если вы

унесете съ собою превратное понятіе обо мнѣ... Я дѣйствовала тогда подъ вліяніемъ минуты... безо всякаго расчета. Въ васъ я видѣла искренно-честнаго человѣка—перваго во всю жизнь мою!—и не могла безъ ужаса подумать о томъ, что и вы не устоите. Вотъ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ я дѣйствовала. Вѣрите-ли и прощайте-ли вы мнѣ?

— Я благодарю васъ, сказала Клавдинъ съ глубокимъ чувствомъ:—благословляю васъ за то, что вы открыли мнѣ глаза. Со временемъ я и самъ бы прозрѣлъ; но тогда еще тяжелѣе было бы для меня мое пробужденіе, еще болѣе былъ бы я униженъ въ собственныхъ глазахъ интригою г-жи Стрункиной. А вѣдь могла быть минута, что я и не устоялъ бы. Въ чистотѣ-же вашихъ побужденій я никогда не сомнѣвался.

— Но чѣмъ вы будете жить, пока не принцпите другаго мѣста?

— Пока буду перебиваться кое-какъ остаткомъ отъ гонорара за повѣсть. Если-же долго не найду мѣста, придется наняться писаремъ къ какому-нибудь провіантскому коммисіонеру, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

— Боже мой... прошептала она и черезъ минуту продолжала какъ-то робко и не глядя на Клавдина.

— У меня есть немного денегъ... рублей двѣсти... и еслибъ вы согласились взять ихъ.... Это дало бы вамъ возможность окончить ваше сочиненіе, прибавила она почти умоляющимъ голосомъ:—а потомъ вы бы выслали мнѣ....

У Клавдина слезы подступили къ горлу. Онъ не могъ отвѣчать.

И весь этотъ разговоръ велся подъ веселые звуки музыки, подъ сдержанный смѣхъ и говоръ танцующихъ... Что бы почувствовали всѣ эти барыни, разряженныя вѣпухъ-и-прахъ на деньги, добытые ихъ мужьями съ большими уступками совѣсти; всѣ эти мужчины въ шегольскихъ мундирахъ, сшитыхъ въ долгъ—они, живущіе по словицѣ: день да ночь, сутки прочь—что почувствовали бы всѣ эти люди, еслибъ подслушали разговоръ Евгеніи Львовны съ Клавдинымъ? Да ничего бы не почувствовали.... Дамы, какъ существа романтическія по преимуществу, и притомъ, безупречно нравственныя, назвали бы Евгенію Львовну безнравственной дѣвчонкой, которая сама вѣшаетъ на шею мужчине, да еще и денегъ за это предлагаетъ: а мужчины подумали бы про Клавдина: «дуракъ, не беретъ». Тѣмъ бы и дѣло кончилось.

— На что это похоже, Иванъ Павлычъ? говорилъ на другой день сотникъ Свирильвъ Клавдину:—ну, положимъ, между вами и сестрой черная кошка пробѣжала... Богъ васъ знаетъ, что у васъ тамъ вышло!.. Но меня-то вы за что-жь обижаете?

— Чѣмъ я васъ обидѣлъ? съ безповойствомъ спросилъ Клавдинъ.

— Мнѣ сказали, что вы послали лошадей нанять.

— Да, послалъ.

— А кто-жь вамъ позволить нанять? Меня-то вы за кого-жь принимаете?... Лошадей у меня развѣ нѣтъ, или я пожалѣю для васъ? Скажите, куда хотите ѣхать: до мѣста дамъ тройку.

Клавдинъ поблагодарилъ и принялъ предложеніе: онъ зналъ, что оно сдѣлано отъ души, и попросилъ лошадей до станицы Затхлоу, отстоявшей отъ Красной веретъ на семьдесятъ.

Раздался легкій стукъ въ дверь, и вѣдѣвъ за тѣмъ послышался голосъ Евгеніи Львовны:

— Господа, можно войти къ вамъ?

— Можно, пожалуйста, отвѣчалъ Клавдинъ, отворяя ей дверь.

— Вотъ, я принесла ваши книги, какія у меня были, сказала Евгенія Львовна, кладя на столъ узелъ съ книгами.. Дайте-ка я взгляну въ вашу чемоданъ... какъ вы уложили его.

Паревъ Семеновъ поспѣшилъ поднять чемоданъ и поставилъ его на стулъ. Евгенія Львовна подняла крышку.

— Ну такъ, говорила она, пожимая плечами:—настоящій хаосъ!.. А за доской что?... Еще лучше!.. Сапоги, табакъ и чай—все вмѣстѣ!.. Постойте, я уложу вамъ.

Въ голосѣ и во всѣхъ движеніяхъ ея было какое-то необычное ей одушевленіе. Она начала быстро вынимать вещи изъ чемодана и раскладывать по дивану.

— Иванъ Павлычъ, мы съ вами еще не рѣшили самого главнаго вопроса, началъ Паревъ Семеновъ:—когда вы поступили къ намъ, такъ не сказали дѣвы, за которую останетесь. Вы просили мѣсяць срока: съ-тѣхъ-поръ прошло четыре. Сколько мы должны вамъ?

— Вы мнѣ ничего не должны, отвѣчалъ Клавдинъ.

— Какъ такъ? съ недоумѣніемъ проговорилъ сотникъ:—но вѣдь вы жили у насъ четыре мѣсяца...

— И, по собственному сознанію, не принесть вашему племяннику никакой пользы. За что-жь деньги-то съ васъ брать?

— Но какъ-же это?... Такъ нельзя... Вы трудились, а всякій трудъ....

— На Кавказѣ умственный трудъ и въ грошъ не ставится. Вотъ еслибъ я стога у васъ металъ, или еслибъ былъ морозникомъ на вашей мельницѣ—тогда дѣло другое. Вы послушайте: еслибъ я наполнилъ сороковую бочку водою и потомъ сталъ бы переливать эту воду въ другую, порожнюю бочку, и занимался бы этимъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ—вѣдь я бы трудился; а, вѣроятно, никому бы и въ голову не пришло заплатить мнѣ за этотъ трудъ, потому-что онъ никому бы не былъ полезенъ. Такъ и теперь: мнѣ не удалось ни на волосъ исправить характеръ Миши, отучить его отъ его дикихъ привычекъ,—стало быть, и платить мнѣ не за что. Ес-

ли-же я выучилъ его читать, то за это я тѣль вашъ хлѣбъ.

Такой неожиданный доводъ поставилъ въ тупикъ Паревъ Семеновъ.

— Это странно... бормоталъ онъ:—это для насъ обидно.... Я скажу сестрѣ: мы вдвоемъ нападемъ на васъ....

— Напрасный трудъ: я не измѣню своихъ рѣшеній, сказала Клавдинъ просто и спокойно.

— Да сестра теперь ужъ встала, и ждетъ насъ за самоваромъ, продолжалъ Паревъ Семеновъ:—пойдемте къ ней чай пить.

— Я попрошу васъ прислать мнѣ чаю сюда: мнѣ некогда. Проститесь приду.

— Вотъ чудакъ-то... проворчалъ сквозь зубы Паревъ Семеновъ и отправился къ сестрѣ.

— Бросьте это, говорилъ Клавдинъ, отнимая изъ рукъ у Евгеніи Львовны какой-то свертокъ: не все-ли равно, какъ ни лежить... Лучше, поговоримте въ послѣдній разъ... Можетъ быть, никогда не встрѣтимся.

— Никогда?... проговорила она задумчиво—почему-жь никогда? А я, такъ напротивъ, почти увѣрена, что мы съ вами еще не разъ встрѣтимся въ жизни. Вѣдь мы съ вами идемъ по одной дорогѣ...

— Дай Богъ, чтобъ предсказаніе ваше сбылось. По крайней-мѣрѣ, я отъ отъ всей души этого желаю.

— Но такими-ли мы встрѣтимся, какими разстаемся теперь?... проговорила она тихо.

— Мнѣ ужъ поздно мѣняться. Да и не къ чему. Не измѣните вы; страдайте, но не отступайте и не уступайте.

— Станетъ-ли у меня силъ... Скажите откровенно: считаете вы меня способной на добро, на самоотверженіе?

— Вотъ что скажу я вамъ: у меня есть сестра, которую я люблю горячо, хотя мало знаю, потому—что, когда я уѣзжалъ на Кавказъ, она была маленькой дѣвчонкой. Ну, такъ еслибъ я зналъ, что сестра моя душою похожа на васъ, я былъ бы счастливъ.

— Евгенія Львовна, пожалуйста, барыня васъ зовутъ, пропичала горничная дѣвочка, отворивъ дверь.

— И такъ, прощайте, сказалъ Клавдинъ.

— Прощайте... Постойте... вотъ я приготовила для васъ... Это, быть можетъ, принесетъ вамъ счастье... Я буду молиться за васъ.

Она достала изъ кармана золотой крестикъ на черной ленточкѣ и надѣла его на шею Клавдину. Глубоко-растроганный, Клавдинъ взялъ ее руку и поднесъ къ губамъ. Она быстро наклонилась къ нему, коснулась губами его лба и поспѣшно вышла изъ комнаты.

Черезъ полчаса добрая тройка уносила Клавдина по дорогѣ въ Затхлоу.

И. Баранцевъ.

(Продолж. будетъ.)

ФОРМА СПИСКА

№ 1.

потомственнымъ дворянамъ, владѣющимъ въ г. Тифлисъ недвижимою собственностію, или занимающимся торговлею и промышленностію.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, чинъ, званіе и дѣла потомственного дворянина.	Наименованіе имущества, части города, квартала и улицы, въ коей оно находится.	Доходъ, приносимый имуществомъ, и городская его оцѣнка.	Родъ торговли или промысла и доходъ, онымъ приносимый.	Отмѣтка.
---------------	---	--	---	--	----------

ФОРМА СПИСКА

№ 2.

личнымъ дворянамъ и личнымъ или потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, владѣющимъ въ г. Тифлисъ недвижимою собственностію или занимающимся торговлею или промыслами.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, чинъ, званіе и дѣла личного дворянина, личного или потомственного почетнаго гражданина.	Наименованіе имущества, части города, квартала и улицы, въ коей оно находится.	Доходъ, приносимый имуществомъ и городская его оцѣнка.	Родъ торговли или промысла и доходъ, онымъ приносимый.	Отмѣтка.
---------------	---	--	--	--	----------

ФОРМА СПИСКА

№ 3.

Гражданамъ (мокаалакамъ и ахалмосули), владѣющимъ въ г. Тифлисъ недвижимою собственностію (*).

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и дѣла гражданъ (мокаалаковъ и ахалмосули).	Наименованіе имущества, части города, квартала и улицы, въ коей оно состоитъ.	Доходъ, приносимый имуществомъ, и городская онаго оцѣнка.	Если, кромѣ того, занимается торговлею, промысломъ или ремесломъ, то родъ торговли, промысла и ремесла и доходъ, онымъ приносимый.	Отмѣтка.
---------------	--	---	---	--	----------

(* Если мокаалакъ или ахалмосули, владѣя въ городѣ недвижимою собственностію, занимается, кромѣ того, торговлею, промысломъ или ремесломъ, то сіе должно быть означено въ пятой графѣ списка.

ФОРМА СПИСКА

№ 4.

кореннымъ обывателямъ г. Тифлиса, не владѣющимъ недвижимою въ городѣ собственностію, но занимающимся торговлею, промыслами или ремеслами и отбывающимъ какія либо городскія повинности.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и дѣла кореннаго обывателя.	Мѣсто жительства.	Родъ занятій, съ означеніемъ, гдѣ находится его торговое, промышленное или ремесленное заведеніе, и оцѣнка получаемаго дохода.	Какія отбываетъ городскія повинности и живетъ ли самостоятельнымъ, собственнымъ хозяйствомъ.	Отмѣтка.
---------------	--	-------------------	--	--	----------

ПО ПОВОДУ КАВКАЗСКИХЪ ТРИХИНЪ.

Заявленіе, сдѣланное въ 327 № 1865 г. С.-Петербургскихъ Вѣдомостей прозекторомъ Рудневымъ о найденныхъ имъ въ Петербургѣ трихинахъ, вызвало съ одной стороны журнальную полемику о гигиеническихъ мѣрахъ противъ трихинъ, а съ другой—рядъ заявленій о подобныхъ же находкахъ провинціальныхъ медиковъ, къ сожалѣнію, практически мало знакомыхъ съ личностію трихины, говорю—къ сожалѣнію потому, что подобныя заявленія сильно, но напрасно пугаютъ доверчивую публику. Къ такимъ опрометчивымъ заявленіямъ принадлежитъ заявленіе въ 24 № Петербургскихъ Вѣдомостей (изъ Кіевлянина) доктора Штейнберга, который *когда-то давно* нашелъ въ мышцахъ человѣческаго трупа какое-то *веретенообразное известковое вещество*, которое при изслѣдованіи въ настоящемъ году оказалось трихиной (?), а еще болѣе опрометчивымъ—заявленіе д-ра Козловскаго въ 5 № газеты «Кавказъ» 1866 г. о найденныхъ имъ трихинахъ въ Хасавъ-Юртѣ.

О какой ужасъ объялъ мою душу, когда пров. Якубовичъ на публичной своей лекціи о трихинахъ объявилъ о трихинной эпидеміи на Кавказѣ, гдѣ много-много поѣдено мною свинины, и объявилъ именно вслѣдствіе *крайняго* предварительнаго заявленія д-ра Козловскаго но какая горькая радость была, когда въ означенной кавказской газетѣ я прочиталъ подробное описаніе хасавъ-юртовской находки. Спѣшу успокоить кавказскую вообще и хасавъ-юртовскую публику въ особенности, что находка д-ра Козловскаго; есть не трихина, а *cysticercus cellulosae*, пузырчатый паразитъ, весьма обыкновенный въ Россіи, составляющій первую степень ленточныхъ глиствъ и проживающій такъ-же въ мышцахъ свиней, а при поступленіи въ кишечный каналъ человѣка превращающійся въ ленточную глисту, называемую солитеромъ. Всѣ подробно изложенные д-ромъ Козловскимъ признаки: форма, видъ, величина, свойства самые характеристическіе для этого паразита, принадлежащаго къ «Platyhelmin», не имѣютъ ничего общаго съ трихиной, принадлежащей къ «Nematoidea». Трихины дѣлаются видимыми для невооруженнаго глаза только тогда, когда облекаются известковой скорлупой, при чемъ онѣ представляются въ видѣ весьма мелкихъ бѣлыхъ точекъ или песчинокъ, которыя подъ микроскопомъ имѣютъ овальную, яйцевидную форму; при дѣйствіи кислоты соляной или уксусной эта скорлупа растворяется, и тогда мы видимъ трихину, весьма похожую на дождеваго червя, свернутого въ спираль безъ всякихъ крючковъ и грушевидной головы. Поправляя ошибку г. Козловскаго,

я не хочу этимъ сказать, чтобы вовсе не было трихинъ на Кавказѣ,—можетъ быть онѣ и есть, но пока еще никѣмъ не подмѣнены; мое единственное желаніе успокоить публику. Въ заключеніе считаю также долгомъ пожелать, чтобы примѣръ г-жи Козловской, какъ отличной хозяйки, нашелъ себѣ подражательницъ въ нашихъ кавказскихъ барыняхъ, изъ которыхъ очень не многія обращаютъ вниманіе на то, что кушаютъ.

Младшій лѣкарь 19-го стр. баталіона *Малининъ*.

С.-Пбургъ 8 февраля 1866 г.

ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПР.

Лучшее состояніе экономическихъ средствъ Редакціи и большее количество имѣющихся у насъ подъ руками матеріаловъ даютъ намъ теперь возможность пополнить значительныя пробѣлы въ прежнихъ нашихъ обзорахъ. Особенно бѣденъ былъ у насъ отдѣлъ библіографіи: мы ничего не говорили о Дарвинѣ, Ляйелѣ, о сочиненіяхъ Дж. Стурта Милля, о трудахъ Пуше и другихъ этерогенистовъ и пр. Кромѣ того мы постараемся уничтожить характеръ отрывочности, который имѣли до сихъ поръ обзоры наши, и, не разбрасываясь одновременно по различнымъ рубрикамъ, будемъ, время отъ времени, представлять въ связномъ цѣломъ результаты изслѣдованій и усовершенствованій въ той или другой отрасли человѣческой культуры, смотря по находящимся на лицо матеріаламъ.

Въ настоящій разъ мы намѣрены поговорить о самозарожденіи, или произвольномъ зарожденіи, вопросъ, окончательно рѣшенномъ наукой. Считаю нелишнимъ представить сначала, въ легкомъ очеркѣ, ходъ понятій человечества относительно произвольнаго зарожденія.

Мы не будемъ, конечно, удивляться, что умнѣйшіе люди древности—Аристотель, Плиній и др., самымъ неудовлетворительнымъ, чтобъ не сказать нелѣпнымъ, образомъ объясняли появленіе разныхъ мелкихъ животныхъ. Аристотель, напр. утверждалъ, что большая часть насѣкомыхъ рождается само собою изъ земли, изъ гниющихъ растений и пр. Плиній былъ убѣжденъ, что насѣкомыя зарождаются отъ пыли въ пещерахъ и т. п. Не покажется страннымъ, что ученѣйшіе люди 15-го и 16-го столѣтій, какъ Скалигеръ, Майерусъ и др., съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ доказывали происхожденіе дикой утки изъ сгнившаго лѣса, затонувшихъ кораблей, изъ листьевъ, упавшихъ въ море,—если вспомнимъ, что еще въ половинѣ 17-го вѣка ученый іезуитъ Кирхеръ пресерьезно утверждалъ, что мясо змѣи, высушенное и

истолченное въ порошокъ и потомъ посыпанное въ землю, производитъ червей, которые вслѣдствіи превращаются въ змѣй. Но въ концѣ 17-го же вѣка Левенгукъ открылъ въ каплѣ дождевой воды цѣлый міръ микроскопическихъ животныхъ и растений; онъ же нашелъ, что мірады этихъ простѣйшихъ организмовъ развиваются съ поразительною быстротою во всякомъ настоѣ (infusum), т. е. въ такой водѣ, въ которую положено какое-нибудь растительное вещество—и потому назвалъ ихъ *инфузоріями*, т. е. наливчатыми животными. При объясненіи вопроса—откуда взялись эти мельчайшіе организмы, одни ученые стали утверждать, что инфузоріи зарождаются изъ частичекъ матеріи, положенной въ воду. Другіе старались доказать, что онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ—по доктринѣ *omne vivum ex ovo*—сѣмянамъ и яичкамъ, носящимся въ воздухѣ и происшедшимъ отъ прежнихъ поколѣній микроскопическихъ растений и животныхъ. Такимъ образомъ установилось двѣ теоріи: первая названа была *этерогеніей*—теоріей произвольнаго зарожденія; вторая получила названіе *пансперміи* (всеосѣмененіе)—теоріи повсемѣтнаго присутствія зародышей. Вопросъ могъ быть рѣшенъ въ пользу той или другой теоріи опытами такого рода: если настои, подвергнутый дѣйствію сильнаго жара, убивающаго, какъ извѣстно, всякую органическую жизнь, привести въ соприкосновеніе съ воздухомъ, очищеннымъ отъ зародышей, пропуская его чрезъ раскаленную трубку или чрезъ какую-нибудь сильную кислоту—и если послѣ этого въ такомъ вскипяченномъ настоѣ разовьется микроскопическая жизнь, то панспермія должна сложить оружіе. Но, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія нѣмцы Шваннъ и Шульце, дѣлая подобныя опыты, не находили въ настояхъ ни растений, ни животныхъ... Удовольствовавшись этими опытами, парижская академія наукъ и всѣ европейскіе университеты признали этерогенію вздоромъ, порожденіемъ праздной фантазіи. Дѣло было, повидимому, кончено и сдано въ архивъ.

Однако двадцать лѣтъ спустя послѣ такого рѣшительнаго осужденія произвольнаго зарожденія, руанскій профессоръ Пуше, повторявшій съ величайшей точностью и осмотрительностью опыты Шульце и Шванна и произведшій самъ множество новыхъ микроскопическихъ наблюденій, извѣстивъ въ 1858 году парижскую академію наукъ, что, по его изслѣдованіямъ, микроскопическая жизнь въ настояхъ развивается при тѣхъ именно условіяхъ, при которыхъ она можетъ быть объяснена только произвольнымъ зарожденіемъ. Академія отнеслась къ этому съ крайнимъ недоумѣніемъ и пренебреженіемъ. Когда же, въ началѣ 1859 года, итальянскій ученый Мантегацца усилившими микроскопическими наблюденіями достигъ тѣхъ же результатовъ, что и Пуше, парижская академія, успокоившаяся было на лаврахъ пансперміи, встревожилась, поколебалась—и предложила для конкурса на 1862 годъ обсужденіе вопроса о произвольномъ зарожденіи, такъ самоувѣренно отвергнутомъ ею за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ. Но еще въ августѣ 1859 года вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ Пуше: *Hétérogénie ou Traité de la génération spontanée, basé sur les nouvelles expériences*, наполненный неопровержимыми фактическими доказательствами этерогеніи на основаніи безукоризненнѣйшихъ опытовъ. Академія растерялась: ни одинъ изъ ея членовъ, впродолженіи шести мѣсяцевъ, не представилъ ни малѣйшаго возраженія противъ книги Пуше; приходилось сознаться въ своей ошибкѣ... какъ подоспѣлъ на помощь злополучной академіи въ началѣ 1860 года извѣстный химикъ Пастеръ съ новой теоріей—*полупансперміей*, или пансперміей, ограниченной извѣстными странами. Академія съ радостью схватилась за эту мнимую вѣтку спасенія и укрывалась подъ эгиду полуансперміи. Отличіе ея отъ прежней теоріи повсемѣтнаго присутствія зародышей—состоитъ въ томъ, что не вслѣдъ воздухъ содержитъ въ себѣ одинаковое количество зародышей. Въ воздухѣ долины, городовъ число зародышей больше, чѣмъ въ горномъ воздухѣ и пр., то есть, чѣмъ чище, спокойнѣе воздухъ какого-либо мѣста, тѣмъ меньше въ немъ зародышей и наоборотъ. Въ доказательство своего мнѣнія Пастеръ приводилъ сдѣланные имъ слѣдующіе опыты:

одинаковое количество стекляннхъ сосудовъ съ прокипяченнымъ настоємъ онъ наполнял воздухомъ у подножія Юры, на одной изъ юрскихъ вершинъ и на Мен-бланѣ. Въ первомъ случаѣ развилась микроскопическая жизнь въ 9 сосудахъ изъ 20; во второмъ изъ такого же количества сосудовъ—въ 5 явились инфузоріи и, наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ только *одна* наполнился органическими существами.

Къ несчастью академіи, въ это же самое время въ академію прислано было изъ Тулузы: *Микроскопическое изслѣдованіе воздуха*, ученая работа профессора Жоли и доктора естественныхъ наукъ Мюссе. Въ этомъ изслѣдованіи доказывалось, что въ воздухѣ нѣтъ ни яичекъ, ни сѣмянъ. Вскорѣ послѣ этого Жоли и Мюссе собственными опытами убѣдились въ справедливости мыслей Пуше, убѣдились, что существуетъ произвольное зарожденіе—и примкнули къ знаменитому этерогенисту. Съ этого времени и началась упорная борьба между истиной, доказанной путемъ науки, и академическими генералами, которымъ стыдно было сознаться въ своей некомпетентности по этому вопросу.

Ни одинъ изъ академиковъ, ученые заслуги которыхъ очень хорошо извѣстны, не занимался специально изслѣдованіями надъ микроскопическими животными. Надо провести значительную часть жизни надъ сильнѣйшимъ микроскопомъ, чтобы узнавать безошибочно породы инфузорій и умѣть различать ихъ одну отъ другой. Пастеру, какъ химикъ, въ этомъ не было надобности. Поэтому онъ очень удивился, когда этерогенисты потребовали отъ него, чтобы онъ показалъ и назвалъ поименно тѣ яички и тѣ сѣмяна, которыя, по его мнѣнію, носятся въ воздухѣ. «Можно ли сказать, отвѣчалъ онъ имъ съ трогательною откровенностію: вотъ это сѣмячко, а вотъ это яичко? И это даже не все; г. Пуше хочетъ, кромѣ того, чтобы я сказалъ: вотъ это сѣмячко такой-то плѣсени, а это яичко такой-то инфузоріи. Право, мнѣ кажется это невозможнымъ!» Однакоже Пуше самъ показывалъ своимъ слушателямъ въ Руанѣ яички и сѣмяна, называлъ ихъ поименно и слѣдилъ за различными фазами ихъ развитія.

Мильтъ-Эдвардъ (извѣстный зоологъ) держалъ настои въ безвоздушномъ пространствѣ—и праздновалъ побѣду надъ теоріей произвольнаго зарожденія, когда въ настоѣ не появилось ни растений, ни животныхъ.

Катражажъ—тоже зоологъ—принималъ круглыя и овальныя пылинки, попадающіяся въ воздухѣ, за яички и сѣмяна и успокоился на этомъ вѣрованіи, не подвергая его дальнѣйшему анализу.

Дюма, Клодъ Бернаръ и другіе не занимались специально микроскопической эмбриологіей. О непремѣнномъ секретарѣ академіи, Флурансѣ, рассказываютъ такой анекдотъ: одинъ этерогенистъ вручилъ ему склянку, заключающую въ себѣ обильную растительность *aspergillus* овъ, образовавшихся въ ней роскошный зеленый коверъ. Къ несчастью, этерогенистъ забылъ сказать академику названіе той вещи, которую онъ ему показывалъ.

Со склянкою въ лѣвой рукѣ, съ лупою въ правой, приклеившись глазомъ къ увеличительному стеклу, авторитетъ долго предавался созерцанію. Затѣмъ, ставя склянку на столъ: «Хорошо! сказалъ онъ. Покажите же мнѣ эти знаменитые *aspergillus*, о которыхъ было говорено такъ много.» (*) Словомъ, вся академическая знать не годилась и въ ученики Пуше и другихъ этерогенистовъ—а произнесла рѣшительный приговоръ надъ ихъ драгоценными трудами.

На конкурсѣ 1862 года академія удостоила преміи сочиненіе Пастера: *Mémoires sur les corpuscules organisés, qui existent dans l'atmosphère. Examen de la doctrine des générations spontanées*. Комиссія, разсматривавшая сочиненіе, состояла изъ противниковъ этерогеніи—и потому неудивительно, что новый трудъ Пуше: *Nonvelles expériences sur la génération spontanée et la resistance vitale*, трудъ серьезный и добросовѣстный, даже не попалъ на конкурсъ. Мильтъ Эдвардъ объявилъ Пуше напрямикъ: «я даю премію г. Пастеру, потому-что я видѣлъ его опыты и они совершенно убѣдили меня». Послѣ этого Пуше оставалось только отказать отъ конкурса, что онъ и сдѣлалъ;

(*) Ст. Писарева: Подвиги европейскихъ авторитетовъ.

его примѣру послѣдовали Жоли и Мюссе. Не утомившись, однако, этерогенисты и продолжали беспокоить разными заявлениями несчастную академію, которой не было угодно, чтобы существовали микроскопическія растенія и животныя. Въ 1863 году они взошли на одну изъ высочайшихъ вершинъ Пиренеевъ— Маладетту, чтобы повторить тамъ опыты, которые Пастеръ дѣлалъ на Юрѣ и Монбланѣ. Такъ какъ на одной и той же высотѣ и среди вѣчныхъ снѣговъ, чистота воздуха должна быть одинакова на Пиренеяхъ, какъ и на Альпахъ, то надо было предполагать, принимая въ расчетъ пастеровскіе результаты (изъ двадцати сосудовъ—одинъ), что въ восемь сосудовъ, наполненныхъ воздухомъ на вершинѣ Маладетты, окажутся безплодными. И что же?—На 5-й день во всѣхъ сосудахъ явились признаки жизни, о чемъ этерогенисты не преминули сообщить академіи... Академія и слушать ихъ не захотѣла.

Въ концѣ 1862 г. Жоли и Мюссе сдѣлали послѣднюю попытку урезонить академію; они сдѣлали ей такого рода предложеніе: «Есть возможность рѣшить очень просто этотъ безконечный споръ. Пусть академія наукъ соблаговолитъ назначить комиссію, предъ которою г. Пастеръ и мы повторимъ главные опыты, на которыхъ основываются съ этой и съ другой стороны, столь противоположныя заключенія. Что касается до насъ, то мы считали бы себя счастливыми, если бы знаменитое общество обратило серьезное вниманіе на ту просьбу, которую мы осмѣливаемся передъ нимъ выразить». Пастеръ съ своей стороны изъявилъ согласіе. Вскоръ Пуше присоединился къ прошенію своихъ союзниковъ Жоли и Мюссе. Назначенная по этому поводу комиссія состояла, какъ и прежняя, изъ отъявленныхъ противниковъ этерогениста: Мильль-Эварда, Дюма, Фуранса, Броньяра и Балара, слѣд. этерогенистамъ нельзя было рассчитывать на выигрышъ дѣла,—но они рѣшились подчиниться ея суду. На приглашеніе комиссіи прибыть въ Парижъ въ началѣ марта 1864 года этерогенисты отвѣчали отказомъ и просили отсрочки до іюня, такъ какъ для полного успѣха ихъ опытовъ необходима лѣтняя температура, которая въ этомъ случаѣ не можетъ быть замѣнена никакими искусственными средствами. Дѣло понятное: если органическая жизнь развивается вслѣдствіе извѣстныхъ условій, то вездѣ, при соблюденіи этихъ условій, она и разовьется; исключеній изъ этого закона природы быть не можетъ. Поэтому Пуше и товарищи его и желали производить опыты лѣтомъ, когда соединены всѣ условія для возбужденія органической жизни. Этерогенистамъ нужно было доказать, что *всѣ* взятые ими для опытовъ сосуды наполнятся растеніями и животными. Если *одинъ* изъ сотни останется ненаселеннымъ инфузоріями, то противники этерогениста скажутъ, что остальные девяносто девять наполнились микроскопическими организмами только вслѣдствіе случайнаго присутствія зародышей въ окружающей атмосферѣ—и полупанспермія восторжествуетъ. Пастеру вѣдь, измыслившему оную, все равно—какой бы результатъ ни былъ полученъ при опытѣ; онъ всегда будетъ правъ... такая ужъ благодатная его теорія.—И, въ самомъ дѣлѣ, если всѣ сосуды этерогенистовъ наполнятся растеніями и животными, Пастеръ скажетъ, что въ воздухѣ носились тысячи разныхъ органическихъ зародышей, въ остальныхъ двухъ случаяхъ—если не всѣ сосуды наполнятся инфузоріями или же останутся совершенно безплодными—этерогенисты совершенно разбиты, а Пастеръ правъ. Потому-то онъ такъ храбро объявилъ, услышавъ о просьбѣ этерогенистовъ относительно отсрочки: «я спѣшу заявить, что всегда готовъ къ услугамъ академіи: лѣтомъ, весною и во всякое другое время я могу повторить свои опыты». Еще-бы!

Вотъ въ іюнѣ 1864 года этерогенисты пріѣхали въ Парижъ. Комиссія, о составѣ которой было сказано выше, постановила единодушно, что этерогенисты должны ограничиться только опытомъ Пастера, который, какъ мы видѣли, ни при какомъ результатѣ не даетъ неоспоримыхъ доказательствъ въ пользу произвольнаго зарожденія. Не отказываясь повторить опытъ Пастера, они говорили однакоже, что считають его ничтожнымъ, что ихъ теорія основывается на множествѣ другихъ, болѣе важныхъ и знаменательныхъ опытовъ, и просили, чтобы имъ предоставлена была свобода въ выборѣ и расположеніи этихъ опытовъ. Они говорили, что прежде всего займуться микроскопическимъ изслѣдованіемъ воздуха и докажутъ комиссіи, что яичекъ крупнѣйшихъ инфузорій, развивающихся въ настояхъ, не находится въ воздухѣ—и потому нѣтъ надобности пропускать воздухъ чрезъ раскаленную трубку или сѣрную кислоту, что можно и не закупоривать сосудовъ, не заключать нѣсколько кубическихъ дюймовъ воздуха въ узенькія трубочки; а допустить притекать къ настою цѣлымъ массамъ воздуха—и что при этомъ въ настоѣ разовьются *крупныя* инфузоріи, количество и породы которыхъ будутъ измѣняться, смотря по тому, какое вещество положено въ настою, смотря по количеству настоя и болѣе или меньшей его густотѣ. Много еще другихъ хорошихъ вещей предлагали показать этерогенисты—но комиссія наотрѣвъ отказалась смотрѣть ихъ опыты. По представленіи этерогенистами программы, по которой они были намѣрены расположить свои опыты, комиссія призвала ихъ... смотрѣть опытъ Пастера!... Опытъ этотъ былъ производимъ Пастеромъ совершенно произвольно: онъ наливалъ въ сосуды настои различной густоты, держалъ ихъ надъ огнемъ не одинаковое количество времени и пр. Когда этерогенисты высказали свои замѣчанія на счетъ неудовлетворительности манипуляцій Пастера, никто изъ членовъ комиссіи не сдѣлалъ ни малѣйшаго возраженія имъ. Затѣмъ этерогенисты предложили съ своей стороны сдѣлать нѣсколько опытовъ, которые они считали рѣшительными—и когда ареопагъ знаменитостей опять отказалъ имъ, этерогенисты раскланялись съ своими противниками и объявили, что считаютъ дѣло конченнымъ. 27 іюня того же года Пуше, Жоли и Мюссе представили академіи письмо, которое оканчивается такими словами: «Такъ какъ мы встрѣтили неожиданныя препятствія, то мы думаемъ по совѣсти, что намъ остается только протестовать во имя науки и предоставить рѣшеніе нашего дѣла будущему». Такъ вотъ какъ отличились въ семь дѣлъ первостепенныя европейскія знаменитости!

Въ слѣдующій разъ мы постараемся изложить сущность теорій произвольнаго зарожденія и упомянуть о замѣчательнѣйшихъ опытахъ, подтверждающихъ эту теорію. (Прод. будетъ).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
Третья популярная лекція о холерѣ будетъ прочитана докторомъ А. Рончевскимъ въ залѣ Окружнаго Штаба въ субботу, но не на этой, а на будущей недѣлѣ, 12 марта.

ЧЕТВЕРТОЕ ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ «ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХЪ ЭТЮДОВЪ» Д-ра СКОРОВА: «Развитіе и трата силъ въ организмѣ; связь между этими актами и питательными процессами. Теплота и движеніе въ организмѣ» будетъ 7-ГО МАРТА, въ понедѣльникъ, въ залѣ окружнаго штаба. Билеты заблаговременно можно получать: въ Конторѣ Редакціи газ. «Кавказъ» и въ книжномъ магазинѣ Беренштама. 2.

УСЛУГИ въ составленіи КОНТРАКТОВЪ и ПРОШЕНІЙ апелляціонныхъ и другихъ, въ ПЕРЕВОДАХЪ съ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ на Русскій и на оборотъ, въ веденіи КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ и составленіи ОТЧЕТОВЪ, а также и Копировку четкимъ почеркомъ, предлагается за умѣренную плату Губернскій Секретарь Фридрихъ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, занимаемомъ Собраніемъ въ квартирѣ у г-на, Кюръ (741—10) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ Н. ПРИДОНОВА

надняхъ получена изъ С.-ПЕТЕРБУРГА небольшая партія разнаго рода рыбы, какъ-то: СИГИ, УГРИ копченныя и маринованныя въ банкахъ, МИНОГИ въ банкахъ и въ бочкѣ, для розничной продажи, КИЛЬ-КИ настояція ревельскія, СНѢДКИ самыя свѣжія, королевскія сельди въ стеклянныхъ боченкахъ, салакушки копченныя; также полученъ донской балыкъ осетровый и икра въ герметическихъ коробкахъ.

ДЕСЕРТЬ:
кіевскія сухія варенія изъ разныхъ ягодъ въ коробкахъ, франшкандиръ, малина, пастила изъ разныхъ фруктовъ въ плиткахъ, сухой виноградъ и черносливъ изъ Бордо, кіевскія варенія обыкновенныя изъ разныхъ ягодъ, пряники торнскіе, варшавскіе и вяземскіе, орѣхи американскіе, халва, рахатлукумъ и винныя ягоды изъ Константинополя. МАГАЗИНЪ ПРИДОНОВА выписалъ вышеозначенную рыбу въ небольшомъ количествѣ какъ рѣдкость въ Тифлисѣ, въ надеждѣ что гг. гастрономы и любители подобныхъ закусокъ благоволятъ посѣтить его магазинъ и поспѣшить покупкою по малочисленности сихъ продуктовъ. (742—1)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ө. КЕТХУДОВА.

Получены ноты для фортепiano р. к.
Опера Африканка 5 —
— Фаустъ соч. Гуно 5 —
Новѣйшій вальсъ Anglaise. (конькобѣжецъ). — 60
Для пѣнія:
Булаховъ. Ее ужъ нѣтъ! — 60
Варламова. Ангель — 50
Кочубей. Скажите ей! — 60
Цыганская пѣсня. Не уязжай голубчикъ мой — 40
(739—2) 1.

«ГОСТИНИЦА ЕВРОПА»
НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ, ДОМЪ Г. ЗУБАКОВА, ВЪ ТИФЛИСѢ.

А. БАРБЕРОНЪ И СІЕНИ РЕСТОРАТОРЫ. Заново меблированные НУМЕРА 80 к.—2 р. 50 въ день. ЗАВТРАКЪ ОТЪ 9—11 Ч. УТРА; за завтракъ а-ла фуршетъ 80 К. за 5 блюдъ по выбору: чай, кофе или шоколадъ; мясо холодное или жареное; горь-дѣвръ или пирожки, и 1 рюмка хереса, бургонскаго или коньяку; а безъ вина—60 к. с. ОБѢДЪ ВЪ ГОСТИНИЦѢ ОТЪ 1—3 Ч.—1 Р. С. за 4 блюда: супъ, антрѣ, овощи или жаркое, пирожное или фрукты (за вино особая плата). ОБѢДЫ И УЖИНЫ ПО КАРТОЧКѢ ОТЪ ПОЛУДНЯ ДО ПОЛУНОЧИ.—НА ДОМЪ ОБѢДЪ: 22 Р. 50 К. въ мѣсяцъ—4 блюда (безъ вина). ОБѢДЪ ПО ЗАКАЗУ на домъ по умѣренной цѣнѣ.

ТАМЪ ЖЕ СКЛАДЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВИНЪ, продажа оптомъ

Буголе бутылка—80 к. Бургонское — 1 р.
Маконь — 1 р. — Шабли — 2 р.
Бордо — 2 р.
Высокаго достоинства бордосскаго и бургонскія отъ 3—5 р. сер. за бутылку. (562—25).

МАГАЗИНЪ ГГ. ДЕЗОЛЬМЪ.

Братья Дезольмъ имѣютъ честь довести до свѣдѣнія публики, что они перенесли свой магазинъ модъ и готоваго мужскаго платья въ Солаки, въ домъ Агабабова, возлѣ дома Джакели. При этомъ они имѣютъ честь сообщить, что они получили партію новѣйшей моды: матерій для туалета дамъ, мушннъ и дѣтей, готовое мужское, женское и дѣтское платье, бѣлье и всякаго рода другіе товары.
По случаю открытій магазина они значительно СБАВЯТЪ ЦѢНЫ ВСѢМЪ СВОИМЪ ТОВАРАМЪ и просятъ покорнѣе господъ покупателей удостоить ихъ своимъ запросомъ, надѣясь, что какъ болѣе выборъ товаровъ, такъ и достоинства, при дешевизнѣ ихъ, удовлетворять самому строгому требованію публики. (610—12)

ПОТІЙСКОЕ АГЕНТСТВО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ имѣетъ честь объявить, что въ цѣнѣ 1865 года имъ были получены въ Марсели 18-ть мѣствъ земледѣльческихъ инструментовъ подъ маркою С. В. «по ордеру», за которыми получатель по настоящее время не явился. Агентство покорнѣе проситъ владѣльца коносамента на этотъ грузъ распорядиться о принятіи послѣдняго съ представленіемъ означеннаго коносамента. За справками можно также обращаться къ Тифлисскому Агенту Общества, Морицу Григорьевичу Эксельбурту. (727—3) 1.

ШАНИНО лондонской работы, съ хорошимъ тономъ, продается дешево, въ домѣ Синодальной конторы. (740—3) 1.

ПРОДАЕТСЯ КАМЕННЫЙ ДОМЪ въ урочищѣ Боржомѣ, принадлежащій князю Н. В. Бобутоу; о цѣнѣ можно узнать въ Кукахъ, въ домѣ Невскаго. 3.

Продается дорожная, вмѣстѣ городская, карета работы извѣстнаго мастера Фребелюса; о цѣнѣ узнать въ Кукахъ, въ домѣ Невскаго, у челоука Ивана. 3.

Полковникъ Иерафилъ-Бекъ-Иедигаровъ имѣетъ честь просить публику, чтобы безъ дозволенія его не ѣздили въ имѣніе его *Козуль*, а русскими называемое крѣпкій уезлъ, состоящее около краснаго моста, между р. р. Курою и Храмомъ—какъ для охоты, такъ равно и для рубки:—виноградныхъ лозъ, тутовыхъ, орѣховыхъ и всякаго рода деревьевъ, ибо противъ правилъ, существующихъ по всей Имперіи, истребляются: лѣсъ и дичь, и чрезъ это хозяинъ имѣнія Иедигаровъ несетъ большіе убытки; въ противномъ случаѣ принесена будетъ на нихъ высшему начальству жалоба для поступленія съ ними по закону. (728—3) 1.

Въ Кукахъ отдается въ наемъ съ 1-го будущаго іюня домъ князя Шаликова о 12 комнатахъ со службами, въ верхнемъ этажѣ. Объ условіяхъ можно узнать заранѣе въ томъ же домѣ ежедневно отъ 3-хъ до 5 часовъ по полудни. (724—3) 1.

КАХЕТИНСКІЙ КНЯЗЬ ИВАНЪ ЧАЛОКАЕВЪ имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публику, что **КАХЕТИНСКІЯ ВИНА** изъ имѣнія покойной Нины Чалобаевой, сел. Ахметы, имъ ПРОДАНЫ ГАГО ТАТОСЯНЦУ. Желających имѣть такое вино прощу обратиться въ подвалъ Гаго Татосянца, на Головинскомъ проспектѣ, д. кв. Мухранскаго, подъ Клубомъ. (731—3) 1.

ФОРТЕПИАНО продается на Саперно, улицѣ, въ домѣ г-жи Кузнецовой (730—3)

По случаю отъѣзда продается мебель въ Колоніи, въ домѣ Альбрехта, противъ Кирки. (723—6) 1.

Квартиры двѣ, въ 300 и 180 руб. въ годъ, со всѣми службами, отдается въ наемъ въ домѣ подполковницы Шахазизовой, возлѣ армянскаго Ванскаго собора. (736—3) 1.

Продается закрытый **ТАРАНТАСЪ** по сходной цѣнѣ и мебель въ Тацминдахъ, въ домѣ художника Хламова. (733—3) 1.

Отдаются съ 1 марта квартиры особо и вмѣстѣ въ верхнемъ и среднемъ этажахъ дома г. Шмигловскаго на саперной улицѣ, возлѣ домъ, занимаемаго главнымъ священникомъ кавказской арміи. (738—3) 1.

Продаются за выѣздомъ мебель, зеркала, тарантасъ и повозка, съ кибиткою; на Водозной улицѣ, по подъему отъ р. Куры на лѣвой сторонѣ, не доходя саперныхъ казармъ, въ домѣ ун. оф. Гаврилова. (735—4) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДИИ. ПРИ 13/4 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				НАИМ.	НАИВ.		
25-го февраля. 1866 года.	7 утра.	+ 2,8	+ 2,0	0,84	569,25	Тихо.	Обл. разс.	+ 2,0	+ 14,0	
	1 пополудни.	+ 13,3	+ 8,3	0,43	568,49	СЗ. сильн.	Облачно.			
	9 вечера.	+ 9,7	+ 6,7	0,60	569,92	Тихо.	Обл. разс.			
26-го февраля.	7 утра.	+ 9,2	+ 6,1	0,57	572,37	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 7,7	+ 11,6	
	1 пополудни.	+ 7,8	+ 6,3	0,77	573,67	ЮВ. слаб.	Пасмур. и накр. мелк. дождь.			
	9 вечера.	+ 4,4	+ 4,0	0,93	576,59	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь.			
26-го февраля.	7 утра.	+ 1,6	+ 1,4	0,96	576,81	ЮВ. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.	+ 1,4	+ 5,0	
	1 пополудни.	+ 4,1	+ 3,4	0,87	575,53	Тихо.	Пасмурно.			
	9 вечера.	+ 4,0	+ 2,8	0,78	575,70	ЮВ. слаб.	Пасмурно.			
28-го февраля.	7 утра.	+ 2,9	+ 2,1	0,84	574,07	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 2,4	+ 8,0	
	1 пополудни.	+ 6,0	+ 4,0	0,68	571,02	В. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 3,5	+ 2,6	0,83	568,43	Тихо.	Обл. на гориз.			